

Глава 16

На выходных троица по привычке засела в библиотеке. Ли Гэнчэнь поначалу устроился с самого края, но двое «медвежат» рядом никак не могли угомониться, то и дело затевая шуточные потасовки, так что ему пришлось превратиться в живой барьер.

Оказавшись в кольце рук Гэнчэня, Цюй Цзайян притих и послушно уткнулся в учебник по математике. Когда силы были на исходе, он по-партизански лез в карман соседа, выуживал конфету и «подзаряжался».

После целого утра, проведённого в компании зубодробительных формул, Цзайяну казалось, что даже траекторию его моргания можно описать через уравнение эллипса.

Чэн Нань, всё утро барахтавшийся в океане знаний, вдруг вытащил телефон и приглушённо выругался:

— Твою ж налево! Вторая вдова Миэцзюэ перед уходом всё-таки содрала моё «объявление о розыске»!

Цзайян, который последние дни только и делал, что учился «плавать по-собачьи» в море науки, совсем выпал из жизни. Он изумлённо обернулся к соседу:

— Та розовая изоленга продержалась целую неделю?

Ли Гэнчэнь, сверкнув ямочками на щеках, подтвердил это кивком.

Глядя на скисшего Чэн Наня, Цзайян сочувственно похлопал его по плечу через спину Гэнчэня:

— Да ладно тебе. Вторая вдова Миэцзюэ и так проявила верх милосердия, позволив твоему шедевру целую неделю мозолить всем глаза.

— Иди ты, — огрызнулся Чэн Нань, горестно вздыхая по своему детищу, отправившемуся напрямиком в мусорную корзину.

— Посмотри на это с другой стороны: может, вы ещё встретитесь на ежемесячном экзамене, — Цзайян уронил голову на книгу Ли Гэнчэня. Украдкой бросив взгляд на соседа, он снова запустил руку в его карман, осторожно расстегивая молнию.

Гэнчэнь бесстрастно наблюдал за ним, а потом молниеносно перехватил запястье Цзайяна под столом.

«Руку пусти», — Цзайян выразительно вскинул бровь.

Гэнчэнь посмотрел на конфеты, затем на недоделанные задачи на столе. Его взгляд красноречиво говорил: «Сначала дорешай».

В светлых глазах Бога учёбы промелькнула смешинка. Цзайян замер, внезапно осознав, что место захвата на запястье не просто горит — этот жар подозрительно быстро распространяется по всему телу. Он покраснел так, что на щеках впору было жарить яичницу.

— Да вы издеваетесь... — Чэн Нань обернулся и, увидев их странную позу, осёкся.

Как опытный «третий лишний» в компании Чэн И, он сразу понял: либо тут проводят диагностику пульса, либо изучают линии на ладонях.

Вопросов задавать не стоило.

В обед вся компания решила вздремнуть прямо за столом. Цюй Цзайян развалился так вольно, что, не придерживай его Ли Гэнчэнь, он бы уже давно сполз на пол.

Сам Гэнчэнь спать не собирался. Прислушиваясь к ровному дыханию Цзайяна, он сидел прямо и небрежно расщелкивал одну за другой задачи из спецвыпуска Лао Му.

Цзайян во сне ворочался, пытаясь устроиться поудобнее. Твёрдая обложка книги явно мешала, он хмурился, а потом, точно пчела, летящая на аромат, потянулся к локтю соседа.

Ли Гэнчэнь замер. Из его пальцев выпала ручка — на тыльную сторону ладони опустилась взъерошенная макушка.

Найдя себе «подушку» помягче, парень без зазрения совести примостился поудобнее и засопел ещё слаще.

Длинные ресницы Школьного заправили отбрасывали на щёки лёгкие тени, под которыми явственно проступали круги от недосыпа. Гэнчэнь боялся пошевелиться. Затаив дыхание, он осторожно разглядывал своего маленького возмутителя спокойствия. Этот паршивец вчера в два часа ночи прислал ему сообщение с вопросом, как правильно рассчитать электрическую цепь.

Наш «заправила», оказывается, хотел учиться прилежнее всех.

Рука затекла, писать Гэнчэнь не мог, поэтому решил все задачи в уме. Увидев, что Цзайян и не думает просыпаться, он достал телефон — захотелось запечатлеть этот момент.

Не успел он открыть камеру, как посыпались уведомления из WeChat.

Ученики из 1-го класса только в обед могли вынырнуть из океана учёбы и глотнуть воздуха свободы в сети.

Заметив, что его и Цзайяна тегнули, Гэнчэнь зашёл в чат. Староста уже вовсю собирал списки на общую вечеринку.

«В эту пятницу после уроков».

«Ага, Лао Му сказал — поедим и разойдёмся отдыхать».

«Чэнь-шэнь и Ян-шэнь придут?» — спросил Цинь Хай. Чат замер в ожидании.

Ли Гэнчэнь завис над экраном, не зная, что ответить. Его сосед по парте хоть и не конфликтовал с классом, но между ним и остальными словно висела невидимая тонкая плёнка. Цзайян не стремился её прорвать, а другие не решались подойти ближе.

Он прятал часть себя, не давая никому заглянуть внутрь.

И хотя Гэнчэнь сидел так близко, что видел крошечную родинку под его правым глазом и ещё одну, в форме сердечка, за ухом... он всё равно чувствовал тьму, подступающую к Цзайяну со спины.

А тот не протягивал руки. Не жаловался. Не просил о помощи.

Цзайян зашевелился и, не поднимая головы с плеча соседа, пробормотал сонным голосом:

— Что там такое?

Гэнчэнь почти не мог повернуть голову, но боковым зрением видел его заспанное, беззащитное и ужасно милое лицо. Он сглотнул и тихо произнес:

— Лао Му приглашает всех на ужин в пятницу. Пойдёшь?

Цзайян хлопал ресницами, пытаясь запустить заржавевшие шестерёнки в голове.

— А ты?

— Я... я бы хотел, — Гэнчэнь запнулся и быстро добавил: — И хочу, чтобы ты тоже пошёл.

Глядя на замершего в ожидании Гэнчэня, Цзайян вдруг вспомнил, как тот обычно в одиночку, с холодным лицом, бродит по школе. В голове сама собой сложилась картинка: его сосед по парте, бедный отличник, ужасно хочет завести друзей и влиться в коллектив, но все его сторонятся из-за ореола «недосягаемого гения».

Уж Цзайян-то знал, каково это — он варился в подобном соку три года.

— Пойду, — решительно кивнул Цзайян, глядя на него так, будто собрался на передовую. — Я составлю тебе компанию.

Он по-хозяйски приобнял Гэнчэня за плечи и похлопал по спине:

— Не дрейфь, прорвёмся.

Ли Гэнчэнь: «...»

Похоже, его сосед снова что-то не так понял.

С тех пор как Вторую матушку Гао отправили заменять уроки на второй этаж, напряжение в 1-м классе заметно спало. Теперь ученики напоминали свиту монаха Сюаньцзана, оставшуюся без присмотра Сунь Укуна: всякая нечисть так и норовила проверить их на прочность.

В понедельник, вернувшись в класс после линейки, Ли Гэнчэнь и Цюй Цзайян обнаружили на парте пакет розовых конфет, под которым лежало ещё более нежно-розовое письмо, источающее сладкий аромат.

Цзайян даже не взглянул на сладости. Он брезгливо подцепил конверт двумя пальцами и тут же наткнулся на десятки любопытных взглядов, сверкающих в предвкушении сплетен.

— Ого! Первый день учебы — и уже любовное письмо? — Мо Юэ в восторге подпрыгнула, вцепившись в руку Чжао Янь.

— Кому? Чэнь-шэню или Ян-шэню?

Мо Юэ зажала рот ладонью, переводя взгляд с лица Гэнчэня на Цзайяна.

Маленький книжный червь поправил очки и тоже вклинился в обсуждение:

— По моим расчетам, будь это письмо для Ян-шэня, оно бы уже летело в мусорку.

— Значит... Чэнь-шэню?

Цзайян покосился на Книжного червя, и тот мгновенно скрылся за перевернутой книгой, продолжая наблюдать из засады.

Остальные тоже рассредоточились по классу, делая вид, что заняты делом, но в тайном чате (куда не пригласили главных героев) уже кипели страсти.

Староста первым сделал ставку: «Спорим на что угодно, это Чэнь-шэню. Если нет — буду в прямом эфире переписывать учебник математики».

«Ян-шэнь держит это в руках, значит — ему!» — парировал кто-то другой.

Класс разделился на два лагеря. И только Няо-гэ выдвинул теорию, которую никто не оценил: «А почему не обоим сразу? Неужели нельзя написать одно письмо на двоих?»

Через секунду Няо-гэ вылетел из чата.

Цзайяну было плевать на атмосферу в классе. Запах парфюма от письма был таким едким, что у него вот-вот должен был начаться приступ аллергического ринита.

Ли Гэнчэнь посмотрел на конфеты, хотел забрать конверт у соседа, но тот оглушительно чихнул, и его рука невольно дернулась назад. Тем более что Цзайян зыркнул на него так, будто готов был прибить на месте за одну попытку прикоснуться к письму.

— Я принесу салфетки, — бросил Гэнчэнь и вышел.

Цзайян открыл рот, чтобы что-то сказать, но выдал очередной «апчхи».

«Чёрт, Чэнь-шэнь вышел! Кто-нибудь, посмотрите, что там происходит?!» — разрывался чат.

Не успели сплетники прийти к консенсусу, как Гэнчэнь вернулся и как ни в чём не бывало сел на место.

Цзайян взял протянутые салфетки, а Гэнчэнь в это время совершенно спокойно вскрыл пакет с конфетами. Выудил одну, надорвал фантик и... поднес прямо к губам соседа.

— Будешь? — Гэнчэнь помнил, что эти сладости были вторыми в списке любимых у Цзайяна.

— Не буду.

Гэнчэнь пожал плечами и уже собирался отправить конфету себе в рот, как перед глазами мелькнула рука. Не успел он и глазом моргнуть, как сладость исчезла во рту Цзайяна.

Цзайян принялся ожесточенно хрустеть леденцом, глядя на Гэнчэня так, словно перекусывал его самого. Увидев, что тот тянется за второй, он просто выхватил весь пакет.

— Ты...

— Чего вылупился? Передай той девчонке: всё, что она пришлёт, сожру я. Пусть и не надеется. Пришлёт ещё — снова съем, — Цзайян демонстративно громко хрустнул конфетой. — Сейчас время учиться, а не глупостями заниматься!

Ли Гэнчэнь опустил голову. Ему до смерти хотелось расхохотаться, плечи мелко дрожали, сдерживаться было выше его сил.

Слышать такие нравоучения из уст Школьного заправила было... странно.

Цзайян прикончил конфету, но глухое раздражение в груди никуда не делось. Видя, что этот тип всё ещё посмеивается, он не выдержал и ткнул его кулаком в плечо:

— Я... я просто...

Собеседник услышал его нерешительное «я», и его плечи затряслись ещё сильнее.

— Слушай сюда: я не кисну и не завидую! Просто... в общем... — Цзайян запутался в собственных мыслях. — Короче, тебе нельзя их есть! — выпалил он, багровея до самых корней волос.

Ли Гэнчэнь посмотрел в его мечущиеся глаза и всё-таки не удержался — протянул руку и взъерошил ему волосы.

— Мать твою! Я только что слышал, как что-то тяжёлое рухнуло на пол!

— Мне показалось, или там была возня?

— Вы слышали, как скрипнули стулья?

— Неужели война между Чэнь-шэнем и Ян-шэнем всё-таки началась?

— Есть среди нас бессмертные? Обернитесь кто-нибудь! Спасайте! — Снова подал голос Няо-гэ, неведомым образом вернувшийся в чат.

В ответ прилетело лишь ледяное «нет» и уведомление об очередном исключении.

Ли Гэнчэнь сидел на полу, задрал голову и глядя на своего тяжело дышащего соседа. Кто же знал, что попытка погладить его по голове закончится таким эпичным крушением на глазах у всего класса.

Но даже сидя на полу, Бог учёбы помнил о главном — о том, понравились ли соседу сладости.

— Но... эти конфеты купил я, — тихо произнёс он.

И плевать, что передала их та самая девчонка с письмом.

<http://bllate.org/book/17542/1703584>